

Хотя храм, построенный кланами эльфов и звероловцев, был не таким красивым и красочным, как человеческие храмы, он был более торжественным. Место, где первоначально была установлена статуя Отца, было заменено большим шезлонгом, и в настоящее время Бог Света сидел на нем, протянув руки, чтобы обнять мальчика, медленно идущего к нему.

Он так сильно скучал по нему, так сильно, что хотел привязаться к нему, чтобы чувствовать все, что чувствовал он.

"Малыш, что случилось? Ты меня не узнаешь?", - видя, как мальчик так долго стоит на месте, на сердце у него стало беспокойно.

Безмозглый Шэн наконец выиграл борьбу. Он использовал бесчисленные цепи, чтобы удержать Разумного Шэна в подсознании, а затем бросился вперед, как птица, возвращающаяся в свое гнездо, хлопая крыльями в объятия Отца. Он налетел на него и посмотрел ему в лицо.

Беспокойное настроение Светлого Бога мгновенно рассеялось, он крепко обнял его, испустив приятный и удовлетворенный вздох.

"Отец, почему ты здесь? Я так сильно скучал по тебе, мое сердце умирало от тоски по тебе!", - Чжоу Юньшэн обнял Отца за талию, выплескивая свою обиду каплями слез. Он действительно не хотел уезжать и путешествовать, он просто хотел спокойно жить в храме и оставаться рядом с Отцом.

Бог Света был одновременно счастлив и огорчен, счастлив, что мальчик всегда дарил ему свою безграничную любовь, огорчен, что он всегда так быстро плакал. Он вытер слезы поцелуем, затем поднял подбородок, страстно желая поцеловать его розовые и сладкие губы.

Многие дни неудовольственного желания поглотили этих двух людей. Они лежали, запутавшись в широком шезлонге, и стонали и стонали. Мальчик лежал на подлокотнике вверх ногами, его спина была выгнута, ягодицы приподняты, щеки пылали, а глаза слезились, когда он умолял: "Отец, двигайся медленнее, я больше не могу этого выносить. Отец, я хочу посмотреть на твое лицо".

Он попытался повернуть голову, но ладонь мужчины удерживала его челюсть неподвижной, и он, тяжело дыша, приказал: "Закрой глаза, малыш, я скажу тебе, когда смотреть". Он яростно закачался, на его лице смешались удовольствие и тревога. Если бы мальчик оглянулся, то увидел бы, что золотые волосы мужчины стали совершенно черными, а его глаза были наполнены бесконечной тьмой. Его сострадательный темперамент сменился насилием и жестокостью.

Страсть была дикой, и сочетание духа и плоти надолго оставило их обоих в оцепенении.

Волосы и цвет зрачков мужчины постепенно пришли в норму, он завернул безвольного мальчика в свою священную мантию и обнял его, прижав к сердцу. Иногда он поднимал прядь

платиновых волос, чтобы поцеловать, а иногда целовал влажные глаза мальчика, выражение его лица было чрезвычайно нежным.

Чжоу Юньшэн уткнулся лицом в грудь и приглушенно произнес: "Отец, ты знаешь, что даже в клане эльфов, тех, у кого самые чистые души, есть демоны среди них".

"Любой вид расы может быть испорчен демоническим туманом, ни у кого разум не является абсолютно чистым", - прошептал Бог Света, целуя распухшие губы мальчика.

"Пока сердце направлено к свету, оно сможет противостоять тьме", - Безмозглый Шэн унаследовал страстное желание и преданность изначального Джошуа свету. Он мог без угрызений совести сказать, что его разум и сердце были абсолютно чисты. Конечно, это только в том случае, если он был отделен от Разумного Шэна.

"Джошуа, ты должен знать, что везде, где есть свет, есть естественная тьма, где свет не светит. Свет и тьма кажутся двумя крайностями, но на самом деле они неделимы. Ты не можешь стремиться к абсолютному свету, потому что этого чего-то не существует. Даже если это ты и я, тьма может испортить нас в любое время"

"Это невозможно!", - Безмозглый Шэн крикнул в ответ: "Ты - Бог Света, ты никогда не будешь развращен тьмой. И если это я, то я лучше умру".

Бог Света на мгновение напрягся, прежде чем спросить: "Ты бы предпочел умереть, чем быть оскверненным тьмой? Но Джошуа, любовь моя, что, если ты так долго застрял в темноте, что не можешь освободиться?".

"Но сейчас я в объятиях Бога Света, верно? Отец, не говори больше, мне не нравится эта тема", - Безмозглый Шэн не мог смириться ни с какими несовершенствами, его мысли всегда были невинны.

Бог Света прикрыл глаза ладонью и поцеловал его в лоб, его зрачки излучали холодный черный свет. Его малышу так противна была темнота, что он действительно не знал, что делать.

В то же время эльфы и зверолоды дрожали от сильного давления в воздухе. Даже зверолодам, не обладавшим магическими свойствами, и эльфийским воинам было трудно дышать, и чем выше уровень воина, тем глубже это чувство. Их руки и ноги были слабыми, их сердца бешено колотились, и они преклонили колени в направлении храма в поклонении.

Король эльфов и Король Зверей упали на землю, густой холодный пот выступил у них на лбах. Впервые они почувствовали силу Отца, который одним лишь импульсом смог потрясти весь

континент, казалось, что он может уничтожить его одним лишь кончиком пальца.

"Это Отец? Так ли это?".

"Должно быть, это такая сила".

"Отец в храме, великий господь, он пришел на нашу землю".

"Но Боэль Бритт и этот дьявол здесь!".

"Пожалуйста, прости нас, отец, пожалуйста, не отвергай эльфов и звероловцев!".

Двум королям стало очень плохо, когда они слышали крики своего народа. Это они навлекли беду на свой народ, но милосердный Отец мог дать им шанс все исправить.

Давление продолжалось всего четверть часа, но световой круг вокруг храма не открывался. Коленопреклоненные эльфы и звероловцы встали, обнимая друг друга, чтобы найти утешение.

Увидев, как Боуэн подошел с посохом, Король эльфов прошептал: "Отец в нашем храме?".

"Да", - Боуэн на мгновение задумался, затем сказал: "Джошуа в отношениях с Отцом, они, кажется, любовники". Если бы это было в прошлом, он никогда бы не подумал, что Верховный Отец будет так любить смертного. Но теперь, выслушав их диалог, он мог прийти только к этому, казалось бы, абсурдному выводу.

Нежный тон Отца содержал такую сильную любовь, что даже такой сторонний наблюдатель, как он сам, мог ясно почувствовать это. Кто-то, в кого влюбился Отец, как он мог быть презренным злодеем? Не было никаких сомнений в том, что Боэль Бритт лгал им, даже его происхождение, как он начинал думать, могло быть не таким благородным, как он им говорил.

Выражения лиц Короля Эльфов и Короля Зверей стали искаженными.

Они помолчали мгновение, затем Король Эльфов снял свою корону и медленно сказал: "Чтобы отвести бедствие от нашего народа, я объясню Отцу. Я хочу, чтобы он наказал только меня, а не мою семью".

Король Зверей прошептал: "Я с тобой".

Они направились к храму, но внезапно над ними вспыхнула вспышка золотого света, и фигура вывалилась из золотого света и тяжело упала на землю. Он дважды застонал, затем медленно поднялся и огляделся.

Это был высокий мальчик с нежным лицом. У него были белые волосы и голубые глаза, его стройное тело было закутано в белые одежды. На первый взгляд он был очень похож на священника Джошуа, но у него не было святого и мирного темперамента священника Джошуа.

Он посмотрел на лицо Короля эльфов и Короля Зверей, моргнул и спросил: "Извините, где это я?".

"Кто ты? Почему ты вторгаешься на мою землю?", - Король Эльфов направил на него свой скипетр, насторожившись.

"Ты оракул?", - Боуэн немедленно шагнул вперед, пристально глядя на него. Хотя мальчик был очень красив, его одежда была очень простой, и он также не излучал легкого присутствия. Он был беззащитным, обычным человеком.

"Что? Нет, я не оракул!", - мальчик вспомнил причину своего изгнания, затем с трепетом объяснил: "Я изначально был смертным с континента, меня привели в дом Отца сотни лет назад. Но в Храме Божьем был перебежчик, он украл одно из светлых каменных колец славного Отца и прибыл на материк, утверждая, что пришел во имя Отца".

"Поскольку его поведение серьезно разозлило Отца, Отец отверг всех нас и лишил света наши тела, изгнав нас на материк. Теперь я просто обычный человек. Я хочу вернуться в свой бывший дом в Королевстве Моро, пожалуйста, старейшины, вы можете мне помочь".

Мальчик заметил, что Король Эльфов держит в одной руке корону, и догадался, что у него необычная личность. Он опустился на колени и протянул руку, позволяя им увидеть его слабое телосложение. У него не было ни магии, ни мстительности, даже эльфы и зверолюди не причинили бы вреда беспомощному детенышу.

Король Эльфов, Король Зверей и Боуэн стояли на месте, как три статуи. Они вспомнили, что сказал им Боэль, когда впервые прибыл в их земли: "Я посланник, которого Отец послал в мир смертных, чтобы путешествовать по своему любимому континенту и распространять свет".

"Отец очень любил меня. Он часто звал меня петь для него. Он часто хвалил мой певческий голос, говоря, что я звучу красивее, чем эльфы. Но после того, как я услышал твою песню сегодня, я знаю, что Отец просто утешал меня, я не такой бесподобный, как ты...".

"О, я действительно хочу остаться с тобой навсегда, но однажды Отец придет за мной. Я не могу представить, как горько-сладко будет на душе в тот день...".

<http://bllate.org/book/14189/1250441>